

Заметки зрителя

(О гастролях Коми Республиканского драматического театра и его Ухтинского филиала на Воркуте)

Воркутинцы не избалованы театральными зрелищами. К гастроллям Коми республиканского драматического театра и его Ухтинского филиала они отнеслись с большим интересом, радушно встретили знакомые по прошлым приездам театральные коллективы.

Репертуар театров разнообразен. Театры работают над волнующей современной тематикой („Жди меня“, „Парень из нашего города“, „Нашествие“), показывают русскую и иностранную классику („На бойком месте“, „Без вины виноватые“, „Ромео и Джульетта“), ставят хорошие пьесы советских драматургов („Кремлевские куранты“, „Машенька“, „Давным давно“). Подбор репертуара культурен, он отвечает запросам советского зрителя.

Но чем серьезнее и значимей пьеса, тем больше предъявляет зритель требований к театру, тем должна быть тщательней и вдумчивей работа режиссера над спектаклем, актера над ролью, художника над оформлением.

Важным прошлое, недостает весьма существенного. В них слабо отражается соответствующая эпоха, а это очень важно. События происходят в определенной исторической обстановке. Дыхание ее должно веять со сцены, чувства и переживания персонажей должны вести на себе печать социальных взаимоотношений эпохи. Для этого нужно знать эпоху, изучать в ней все, от больших общественных явлений до мелочей быта. Когда со сцены нужно показать определенное историческое лицо, задача актера становится еще более ответственной.

Этой ответственности не боялся актер Межевой, играющий роль В. И. Ленина в „Кремлевских курантах“. Образ вождя, знакомый и любимый миллионами, памятный своим голосом, походкой, жестами,—этот образ не освоена, не изучен артистом. Вместо Ленинской волевой порывистости, артист дает суетливость. Памятный Ленинский жест—энергичный выброс руки вперед—артист подменяет безвольным разма-

хом руки с растопыренными широко пальцами. Вспоминается артист Мысов в роли Ленина в спектакле „Ленин в 1918 году“. Многие были спорным в подаче образа, кое-что не удовлетворяло, но в целом игра артиста Мысова говорила о его большой творческой работе.

Говоря о „Кремлевских курантах“, нельзя не остановиться на образе инженеря Забелина. Несмотря на то, что эту роль артист Колокольников дает многокрасочно, стараясь показать человека во всем многообразии его противоречивых чувств, он делает одну существенную ошибку: инженер Забелин у него—версталяк. Глядя на спектакль, зритель не верит, что этот человек способен к большой созидательной работе, что эту работу он начинает делать и делает. А это одна из основных мыслей пьесы.

Из обеих постановок пьес Островского запоминается только живой образ Евгения, которую играет Дальская. Слабы в этой пьесе Миловидов—Усольцев и Аннушка—Ростиславина. Миловидов слишком бездушен, однообразно лих. Это скорее купец, чем помещик. Аннушка в по-

казе Ростиславиной с первой сцены вадломлена и почти плаксива. Такой же артистка проносит эту роль через весь спектакль. Кстати, в костюме образа ошибка многих актеров обоих театров. Для того, чтобы спектакль дошел до зрителя, мало обрисовать персонажи, они должны жить, развиваться, меняться по ходу действия. Задача актера не только уловить и показать характерные черты,—нужно показать эти черты в динамике. Застывшие образы отягощают спектакль своей унылой монотонностью.

Та же актриса Ростиславина сумела найти и дать постепенное раскрытие образа в пьесе „Машенька“, где она играла заглавную роль. Дать образ девочки-подростка без сусоноканья—очень серьезная и благородная задача. Успех актрисы в том, что она сумела показать период формирования человека. Большая гамма чувств: раздумье, застенчивость, обиды, горячность, радость—все это показано в нужных жестах, интонациях, да еще в развитии.

В качестве другого примера удачного показа нарастания и развития образа можно назвать актера Зенковича в роли Сер-

гея Луковина в спектакле „Парень из нашего города“. Мы видим, как из юноши вырастает человек-боец, близкий нам современник. Это сделано актером неплохо и волнует зрителя.

К сожалению, в показе современных пьес, в постановках обоих театров далеко не все на таком уровне. Играть современные пьесы одновременно легко и трудно. Легко—потому, что тематика их очень близка зрителю, чувства героев—это наши чувства, а сами герои—это родные, близкие нам люди. Трудно—потому, что малейшая фальшь улавливается зрителем и воспринимается болезненно. Отсутствие настоящего чувства в этих пьесах и подмена их заигранными, штампованными жестами будут приняты зрителем вeterпимо.

Хочется обратить внимание еще на одно обстоятельство. В спектакле „Жди меня“ Лиза в исполнении Сурковой—это не Лиза, которую рисует Симонов. Лиза в пьесе Симонова мягче, лиричнее, скромнее, веселее, обыденней. В показе Сурковой Лиза—это героиня, это женщина с надрывом, это одна из вемногах. А у Симонова Лиза—это обычная, сред-

няя советская молодая женщина. Таких сотни тысяч среди нас, и сила пьесы именно в том, что она показывает советскую действительность.

Несколько слов о спектакле „Давным давно“. Это один из наиболее удавшихся спектаклей. Досадны в нем ляпы в исторически неправдоподобных костюмах и манерах отдельных актеров. Однако, в целом спектакль идет живо, интересно, в хорошем темпе. Главная заслуга в этом принадлежит актрисе Тарабукиной, показавшей недюжинное комедийное дарование. Ее жизнерадостность, удачность трансформаций из девушки в корвета и обратно подкупает зрителя. Спектакль идет легко и стихотворная форма речи в давном случае освоена коллективом свободно.

У обоих коллективов имеются хорошие творческие данные. Мы надеемся в следующий приезд театров на Воркуту увидеть спектакли, показывающие дальнейший творческий рост и большую зрелость театров.

Э. КОТЛЯР.

Поселок Воркута.